

Карцев Ю.С. КУРДЫ
(Заметки о курдах полковника генерального штаба Карцева).

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

КНИЖКА XIX.

M É M O I R E S

DE LA SECTION CAUCASIENNE

DE LA SOCIÉTÉ IMPÉRIALE RUSSE DE GEOGRAPHIE.

L I V R E X I X.

ТИФЛИСЬ.

Типографія: Грузинск. Издат. Товарищества, Мартыросянца и Шарадзе.

1897.

10. Замѣтки о курдахъ полковника генеральнаго штаба Карцева. Къ статьѣ приложена карта, составленная имъ-же (50 верстъ на дюймъ) съ показаніемъ разселенія курдовъ въ Закавказьи, Турціи и Персіи и дѣленія ихъ по вѣроисповѣданію. На этой-же картѣ показано и разселеніе армянъ по даннымъ карты, составленной Генералъ-Лейтенантомъ Зеленымъ, помѣщенной въ XVIII кн. Записокъ Кавказскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества

ВВЕДЕНІЕ.

Въ настоящихъ замѣткахъ я постарался дать картину нынѣшняго состоянія курдовъ на сколько можно узнать объ немъ изъ многочисленныхъ книгъ и личныхъ наблюденій. Всякія точныя свѣдѣнія о курдахъ очень трудно добить, ихъ нѣтъ и у турецкаго правительства; литература предмета довольно обширна, но не полна, а главное между временами наблюденій разныхъ авторовъ прошло столько лѣтъ, что трудно сдѣлать общіе выводы.

Rich, Rowlinson, Layard, Badger и др. путешествовали 50 и 60 лѣтъ тому назадъ. Трудно ручаться, что свѣдѣнія ихъ вѣрны до сихъ поръ. Между тѣмъ новѣйшія свѣдѣнія о курдахъ уже менѣе полны чѣмъ старыя.

Приложенный къ этимъ „Замѣткамъ“ списокъ курдскихъ племенъ не полонъ, но я предпочелъ писать имена только тѣхъ племенъ, существованіе которыхъ для меня не подлежитъ сомнѣнію.

Списокъ источниковъ.

Курды. Журналъ Мин. внутр. дѣлъ 1835, ч. 15.

Ушаковъ. Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи 1828—1829.

Гезиды близъ озера Гокчи. Кавказъ 1846, № 43.

Богомолловъ, іерей. Курды. Кавказъ 1847, № 32.

Абовіанъ, Хачатуръ. Курды. Кавказъ 1848, № № 46, 47, 49, 50, 51, 184.

Ханыковъ. Поѣздка въ Персидскій Курдистанъ. Вѣстн. Импер. Геогр. общ. 1852, ч. VI, Кавказъ 1853, № 22 и 25.

Гагаринъ. Персидскій Курдистанъ. Зап. Кавк. отд. Имп. Рус. Геогр. общ. кн. I.

Курды. Кавказъ 1854, № 5. Русск. Инвалидъ 1854, № 53.

Лерхъ. Изслѣдованія объ иранскихъ курдахъ.

Лихутинъ. Русскіе въ Азіатской Турціи (1853—55).

Пантюховъ. Курды и карапахаи.

Троттеръ. Курды (переводъ А. С. Зеленаго). Изв. Кавк. отд. Имп. Рус. геогр. общ. т. VII.

Кулебякинъ. Племенной составъ Персіи. Сборн. мат. по Азіи.

Камсараканъ. Возстаніе Обейдуллы. Сб. мат. по Азіи.

Грязновъ. Курды и курдская конница.

Генералъ-лейт. Зеленый. Карта распредѣленія армянскаго населенія.

Архивъ штаба Кавказскаго военнаго округа.

Rich. Narrative, of a residence in Koordistan.

Schiel. Notes on a journey through Kurdistan.

Rawlinson. Notes on a march from Zohab at the foot of m. Zagros. Journal of the R. G. s. 1838, IX.

Rawlinson. Notes on a journey from Tavrız. Journ. of the R. G. s. 1840. vol. X.

Rawlinson. Kurds. Encyclopaedia Britannica XIV.

Eraser. Travels in Kurdistan.

Moltke. Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Turkei 1841.

Grant. The Nestorians or the lost tribes.

Badger. The Nestorians and their rituals.

Layard. Nineveh and its remains.

Taylor. I. G. Travels in Kurdistan. Journ. of the R. G. s. vol XXV.

Clément. A. Excursion dans le Kourdistan. „Le Globe“, Journal de la société géographique de Genève.

КУРДЫ

I

Географическое распространение.

Курды принадлежат к числу древнейших обитателей передней Азии; по типу и языку их следует причислить к народам арийского происхождения. Насколько можно судить по дошедшим до нас сведениям, курды с глубокой древности населяли горы восточного Тавра (к востоку от Евфрата) и горы Загрос. С течением времени однако они заняли гораздо большее пространство и в настоящее время границами расселения главной массы курдов следует считать: с запада р. Евфрат, с юга равнину Месопотамии и горы Луристана, с востока хребет Тах-верды и с севера р. Аракс. Внутри этих пределов курды составляют большинство населения страны¹, отдельные же племена встречаются далеко вне означенных границ.

Наиболее многочисленные из этих отдельных колоний курдов встречаются в персидской провинции Хорасан, в Эриванской губернии и Карской области и к западу от Евфрата, где курды постепенно смешиваются с другими кочевыми народами.

¹ Поэтому, говоря про эту страну, я буду называть ее Курдистаном, хотя название Курдистана обыкновенно приурочивается к персидской провинции Арделян.

В горах Бин-гель-даг, в округе Дерсим, на южных скатах гор Харзан-дага и Джуди, в горах Загрос и в значительной части персидских провинций Ардиляна и Керманшахана курды составляют сильное большинство не только в селениях, но и в городах; в остальных частях населенной ими страны, оставаясь наиболее многочисленной народностью в крае, они составляют меньшинство собственно городского населения.

Численность

Определить численность курдов в настоящее время невозможно. Из трех государств, в которых они расселены, толь-

-339-

ко в России им ведется точный счет, в Турции же, а в особенности в Персии даже число оседлых курдов достоверно неизвестно, а о кочевниках и говорить нечего. Происходит это от слабости власти турецкого и персидского правительств и от нежелания курдов подчиниться какой бы то ни было форме переписи, так как они видят в счете населения только первый шаг к установлению среди них тех тяжелых повинностей и поборов, которым подвержено соседнее с ними население.

Религия

Громадное большинство курдов исповедует мусульманскую веру толка Сунни — секты Шаффи. Они очень рано приняли мусульманство, но не утратили сознания своей национальности и поэтому не раз вступали в вооруженную борьбу даже с первыми, несомненно законными халифами. Нынешних же турецких султанов они халифами не признают и скорее способны искать себе религиозных глав среди своих шейхов, из которых некоторые ведут свое происхождение от халифов Омейядской династии. Высшее сословие среди курдов большей частью старается щеголять чистотой своей мусульманской веры; тоже можно сказать про оседлое население городов и сел южного Курдистана; остальная же масса, как и все кочевники, обыкновенно довольно равнодушна к делам веры и только в минуты кризисов и борьбы с христианами фанатизм пробуждается, причем довольно трудно сказать что преобладает, фанатизм или страсть к грабежу.

Как сказано, не все курды приняли мусульманство, часть их сохранила учение, родственное религии Зороастра и известна под названием иезидов, другие же исповедуют мало исследованную религию, известную под именем Али-Алла.

Подвергаясь постоянным кровавым гонениям сначала со стороны христиан, потом от магометан, иезиды привыкли скры —

-340-

вать догматы своей веры от посторонних, а потому в подробностях своих их учение мало известно.

Самое название иезидов (от древнеперсидского слова Иез-да — Бог² указывает на Иранское происхождение учения, а признание равноправности доброго и злого начала в природе, поклонение олицетворению доброго начала — огню и солнцу, умиловление злого духа жертвами, ясно указывают на родство с учением Зороастра. Почтение иезидов к духу тьмы породило легенду о том, что они поклоняются только сатане и об ужасных обрядах, совершаемых ими при этом.

² Некоторые исследователи, обманутые сходством слов, производят название иезидов от трех халифов Омейядов, Иезида I (680-683), Иезида II (720-724) и Иезида III (744). Имена этих халифов происхождения арабского и они все были ревностными мусульманами, а потому, конечно, не имеют ничего общего с религией иезидов.

Главное святилище их секты находится к северо-востоку от Мосула в двух днях пути от этого города и построено на могиле их святого Шейха-Ади, который, по-видимому, играл большую роль в деле распространения иезидизма. Когда он жил совершенно неизвестно, но некоторые отождествляют Шейха-Ади с Адде, учеником известного лжепророка Манеса, следовательно относят основание секты иезидов к III веку по Р. Х.; другие считают, что иезидский святой жил в XII веке, когда действительно какой-то Шейх-Ади произвел немалые волнения в Курдистане³ Кто бы ни был Шейх-Ади, во всяком случае храм на его могиле есть общее святилище всех иезидов и хоть раз в жизни каждый из них старается побывать на празднике, который устраивается здесь при наступлении весны. Лейард был на таком празднике, был принят весьма радушно и безусловно отвергает распространяемые мусульманами басни о развратных и мрачных обрядах, которые будто бы в ходу у иезидов. При храме есть монастырь где живут священники-кавалы⁴, охраняющие эмблему духа тьмы⁵ — золотого или золоченого пету-

-341-

ха или павлина. Каввалы возят модели этого идола по всем местностям, населенным иезидами и собирают приношения.

Чтобы не отличаться слишком резко от мусульман иезиды носят мусульманские имена и на могилах и священных зданиях пишут стихи из Корана, выбирая их так, чтобы содержание текста не противоречило их учению. Существованию подобной надписи следует приписать сохранность могилы Шейх-Ади.

До начала нынешнего столетия иезиды составляли сильное и богатое общество, управлявшееся наследственными шейхами; в 1832 году наступил конец этому благополучию: курды сунниты под начальством наследственного Ревандузского паши почти истребили племена иезидов и теперь они живут отдельными общинами, ненавидимые одинаково и мусульманами и христианами. Небольшая группа иезидов в своем бегстве дошла до русских границ. Наиболее крупное иезидское поселение существует в горах Синджара, где они достигли известного благосостояния.

Общее число иезидов, вероятно, *не превосходит 30-40 тыс.*

Кроме иезидов от мусульманства уклонились курды, исповедующие религию Али-Алла; эту религию исповедуют не одни курды, к ней принадлежат поголовно все живущие в Малой Азии туркмены⁶, обстоятельство, как бы указывающее на происхождение учения из Средней Азии. Курды секты Али-Алла, чтобы избегнуть преследований мусульман часто называют себя шиитами, а соседи называют их прямо Кизил-баш, т. е. персиянами, но все это не имеет никакого основания, кроме разве почитания имени Али, которому они поклоняются как мы Христу. Али-алла или Али-Уллахи как их некоторые называют, тщательно скрывают свое учение от посторонних. Нося мусульманские имена и не отличаясь от мусульман наружностью, они страшно ненавидят их и стараются вредить везде, где можно это сделать без слишком явной опасности. Турок скорее переночует в поле или удвоит переход, чем воспользуется гостеприимством в селении Али-Алла. Чтобы дать понятие о том, какая пропасть отделяет секту Али-Алла от других религий, достаточно указать на следующий обычай: если в семье несколько братьев, то женится первым обязательно старший, и его жена становится фактически женой и всех остальных брать-

-342-

³На основании слов одного иезида, бывавшего на могиле Шейх-Ади, я лично полагаю, что это имя только эмблема духа света или его воплощения.

⁴Высшие духовные лица называются шейхами, простые священники — каввалами, а низшие прислужники у храма — факирами.

⁵Имя духа тьмы — Мелек-Тауз.

⁶Не исключая и живущих в Карской области.

ев⁷. Когда женится второй брат, его жену постигает та же участь, но уже старший брат с женой его выделяются и принадлежат исключительно друг другу. Понятно, мусульмане не могут без отвращения говорить о подобной вере.

Таинственность, окружающая похоронные обряды Али-Алла (присутствуют только главы семей, даже родственники из молодежи не допускаются) порождает всевозможные толки у соседей, толки доходящие до обвинений в самых ужасных кощунствах.

Самая многочисленная группа курдов секты Али-Алла или Кизил-башей⁸ (* см. сноску ниже) живет в Дерсимских горах и в северной части Харпутской равнины; отличаясь от остальных курдов не только верой, но, как увидим ниже, и наречием, Дерсимские Кизил-баши ведут полуоседлый образ жизни и достигли довольно значительного благосостояния, чему не мало способствовали их горы, позволяющая им успешно отбиваться от нашествий турецких чиновников.

Другая значительная группа Али-Алла живет в горах Загрос и в персидской провинции Арделян. Курдов шиитов в Турции нет, в Персии их очень мало кроме Хорасана, где курды все шииты. Они были переселены в Хорасан из Курдистана в разные времена, преимущественно при шахах Аббасе великом и Надире с целью прикрыть Хорасан от набегов туркмен. Со времени своего переселения они совершенно оторвались от Курдистана, а потому о них я и не буду подробно говорить.

Язык

Язык, на котором говорят курды арийского корня и принадлежит иранской группе языков. Громадное большинство курдов говорит на кирманджийском языке. Кроме слов иранского корня в нем есть небольшое число слов армянского и туранского происхождения.

Курды Дерсимли говорят на наречии, называемом Заза.

-343-

Это наречие ближе к персидскому языку, чем кирманджийское, но зато в нем сильнее примесь чисто армянских слов. Наконец, есть третье наречие, Гурани, на котором говорит часть арделянских и керманшахских курдов. Это тот же кирманджийский язык, но с сильной прибавкой персидских слов.

В курдском языке часто встречается многократное «р», что в соединении с резкими гортанными звуками и глубоким басом, которым обладает большинство курдов, производит необыкновенно грубое и резкое впечатление, в особенности если собеседники чем-нибудь возбуждены.

История

Несмотря на свойственную курдам любовь к свободе и некоторое сознание своей национальности, позволившее им сохранить свой язык и обычаи, они никогда не могли создать прочного государства и даже никогда не стремились к этому. Патриотизм курда не выходил за пределы своего рода (аширета), и если случалось что несколько племен объединялись для общего действия, первые же неудачи уничтожали подобный союз.

Отрывочные известия о курдах встречаются уже в ассирийских памятниках, но первое достоверное сведение о них мы имеем от Ксенофонта в его Анабазисе; Кардуки Ксенофонта

⁷Подобный же обычай существует в Гатских горах в Индостане(Ed,v. Warren, Das Englische Indien im Jahr 1843).

⁸Смешивая Али-Алла с шиитами турки называют их как персиян. В Персии Али-Алла прямо называют себя шиитами, чтобы избежать преследований.

жили в Таврских горах и находились в вассальной зависимости от персидских царей. Быт их мало отличался от быта нынешних их потомков; особенное сходство проявляется в боевых столкновениях: та же назойливость и тот же недостаток стойкости. Одна черта отличает тогдашних курдов от нынешних: они были большей частью пешими воинами. Надо думать, этому были случайные причины, т. к. не более трех веков спустя курды являются значительной составной частью парфянской конницы. По-видимому, эпоха парфянских Аршакидов, а затем династии Сасанидов была наиболее цветущим временем для Курдистана; возникновение магометанства, падение персидской монархии (652 г.) погрузило Курдистан в состояние полной анархии из которого он не вы ходил до самого последнего времени. Курдские княжества возникают и падают по игре случая, курдские дружины нанимаются на службу соседним владетелям.

-344-

Благодаря этому последнему обстоятельству выдвинулся человек, игравший огромную роль на мусульманском востоке: известный в истории Крестовых походов Саладин (Назыр-Юсуф-Салла-Еддин). Он родился около Текрита в шейхском роде племени Рованди (нынешний аширет Ревандуз) в 1137 г. Здесь не место рассказывать общеизвестную историю Саладина, но нельзя не обратить внимания на то, что достигнув громадного могущества, он и попытки не делает организовать что-нибудь прочное в Курдистане. В этой черте сказался кровный курд.

Нашествие монголов и падение Халифата (Гулагу-хан 1258) повело к опустошенно равнин, населенных оседлыми курдами, и окончательно удалило их в горы. К этому же времени следует отнести захват курдами бывших армянских областей в окрестностях озера Ван. Историю Курдистана в последующие 2½ века можно резюмировать двумя словами: междоусобие и грабеж. Такие бури, как нашествие Тамерлана 1400-403, конечно, только усиливали общее бедствие и только в начале XVI века появляется сила, пытающаяся водворить хоть некоторый порядок.

В войне шаха Измаила I (Софи) с султаном Селимом (Явуз) западный Курдистан был покорен турками (1516) и установленная тогда между турками и персами граница существует поныне почти без изменений. Турки, покорив Карскую и Эриванскую области, переселили туда часть курдов суннитов как противовес шиитам в долине Аракса.

Курдистан, разделенный между Персией и Турцией, фактически пользовался почти полной независимостью. Незначительная дань и вооруженные контингенты доставлялись правительствам Турции и Персии только под давлением силы. Шах-Аббас и Надир-шах выселили курдов шиитов в Хорасан, надеясь прикрыть этим северную Персию от суннитов туркмен. К началу нынешнего столетия курдские князья совершенно отреклись даже от номинальной власти турок, и во время войны 1829 г. вступали в переговоры с русскими военачальниками как самостоятельные государи. Главнейшими курдскими княжествами были Хейккари, управляемое эмиром, жившим в Джуламерке и Башкале, пашалык Ревандуз и княжества Бахтан и Бегдинан. Наконец, своеволие курдов дошло до таких размеров,

-345-

что турецкое правительство решило положить ему конец. В 1830-32-м годах Ревандузские курды, пользуясь уходом турецких войск против Мехмет-Али, совершенно опустошили равнины среднего Тигра.

В 1834 году Магомед-Решид-Паша с армией, только что освободившейся после войны с Мехмед-Али Египетским, прошел весь Курдистан вдоль и поперек и произвел кровавую расправу над курдами. Наследственные паши из курдов были низложены и с тех пор не появлялись вновь.

Однако в горах, лежащих к югу от Ванского озера и в Хейкари власть шейхов не была еще сломлена. Главнейшие из них Бадгыр-хан, владетель Джебзе и Нуралла-хан, глава Хейкари, живший в Баш-Кале, хотя признали себя подданными султана, но желали вполне самостоятельно управлять своими областями. В то время в верховьях р. Большого Заба (Б. Цароб) в округах Тиари и Тхома жили общины халдейских христиан, называвших себя потомками ассирийцев (айсоры). Это были остатки когда-то многочисленных христианских общин Несторианского толка, имевших своего патриарха в Багдаде. Нашествие Гулагу-хана заставило их укрыться в неприступные горы. Общины эти управлялись своими патриархами и, платя дань соседним курдам, пользовались почти полной независимостью и достигли значительного благосостояния. В конце 30-х годов в Мосул прибыли миссионеры английские и американские; они стремились обратить несториан в протестантство, и с этой целью американский миссионер Грант построил миссионерский дом в Ашите, в сердце округа Тиари. По всем горам разнеслась весть, что франки приехали к Тиарийским христианам, строят в Ашите дворец и намерены распространять христианство в Курдистане.

Бадгыр-хан, давно зарившийся на зажиточных айсоров, немедленно собрал большое полчище курдов и под предлогом защиты ислама в 1843 году страшно разорил Тиарийский округ, причем вырезал около половины населения. Успеху этого нападения значительно помогли интриги Мосульского паши Магомета (Керетли), человека жадного и жестокого, который надеялся, что курды и несториане ослабят друг друга и тем облегчат покорение гор. В 1846 году Бадгыр-хан в союзе с Нарула-ханом напал на округ Тхома и почти поголовно истре-

-346-

бил остатки христиан. На этот раз европейские державы вынудили Турцию принять энергичные меры, и паши Мосульский, Диарбекирский, Эрзерумский и Ванский двинулись против курдов. Племянник Бадгыр-хана, Иезданшир, с подвластными ему племенами восстал против своего дяди, надеясь занять его место. Джебзе было взято и оба хана были вынуждены сдаться. Бадгыр-хан был сослан на остров Кандию, и все главнейшие города Курдистана были заняты турецкими гарнизонами. Курды были сломлены, но не примирились со своей участью. Когда в 1853 году Турция объявила войну России, курды не послушались призыва к оружию, и только соседние с Россией племена, под давлением турецких войск, выставили конные дружины. Победы, одержанные русскими в 1854 году, немедленно отозвались в Курдистане. Выше упомянутый Иезданшир поднял знамя восстания, истребил слабые гарнизоны Курдистана, взял Мосул и пытался, но напрасно, войти в сношения с русскими военачальниками. В это время наступила зима, военные действия на русской границе приостановились, против Иезданшира двинулись сильные регулярные отряды. При помощи английских агентов его выманили на свидание, схватили и увезли в Константинополь. Курды, следовавшие за Иезданширом пока можно было сравнительно безопасно грабить соседей, тотчас рассеялись по своим кочевьям и восстание утихло. Но в памяти курдских шейхов еще живы были воспоминания прежнего могущества, и они ждали только случая чтобы напасть на ненавистных им турок. В 1876 году, как только начались в Турции приготовления к войне с Россией, тотчас к нашему консулу в Эрзеруме посыпались предложения услуг от разных шейхов. Предложения эти не были приняты, и большая часть курдов никакого участия в борьбе не принимала; только ближайшие к границе аширеты под давлением турецких войск выставили ополчение, которое осаждало Баязет.

В 1880 году в Ване был большой съезд предводителей курдов⁹. Говорят, что турки под рукой предложили им окончательно расправиться с остатками армян, населяющих

⁹Собственно, главное совещание было в Шамдинане.

Курдистан; невозможного в подобном предложении ничего нет, принимая во внимание, что тогда только что была обнаружена

-347-

61-я статья Берлинского трактата, обещающая автономию армянам. Несмотря на свою ненависть и презрение к армянам, курды однако не приняли предложения, как рассказывают потому, что один из старшин заметил: «Когда мы уничтожим армян, то турки нападут на нас». В этом собрании выделился особенно Шейх-Обейдулла, глава небольшого племени Орамар из Хейкарийских курдов. Он был известен святостью своей жизни и его обаяние среди курдов увеличивалось тем, что по преданию его род происходит от первых халифов. Обейдулла, по-видимому, желал воспользоваться брожением среди курдов, чтобы создать независимое курдское государство. Предыдущие события доказывали, что борьба с турками не под силу курдам; поэтому Обейдулла решил выкроить свое государство из персидских земель. Слабость персидской армии, казалось, обещала успех и, кроме того, нападение на персов шиитов должно было встретить большое сочувствие не только среди курдов Хейкари, но и среди курдов суннитов, живущих в Персии. Последующие события дают право думать, что Обейдулла давно имел своих агентов в Персии.

Осенью 1880 года Обейдулла во главе 1,000 всадников из Хейкарийских курдов вторгся в Арделян. Многочисленное и воинственное племя бильбасов немедленно примкнуло к нему и город Соудж-Булах был взят почти без боя. Тогда весь персидский Курдистан восстал; города Миандаб и Марага были взяты; говорят, что под начальством Обейдуллы одно время было до 40 тыс. человек. Он однако не сумел, а, вероятно, и не мог воспользоваться своими успехами. Вместо того, чтобы идти на почти беззащитный Тавриз, он осадил с частью своих сил Урмию. Гарнизон на этот раз упорно сопротивлялся, так как не ждал пощады от курдов. Несколько приступов было отбито. В толпах Обейдуллы появились болезни, часть турецких курдов стала уходить домой, чтобы убрать награбленное добро. В это время на помощь персам является старый Макинский хан, Теймур-ага, пользующийся во всем Курдистане славой храброго и мудрого воина. С ним прибыло до 5-6 тыс. конницы, преимущественно Джелалинских курдов. Обейдулла был разбит, и с остатками своих шаек вернулся в Орамар.

Турецкое правительство, хотя может быть под рукой и

-348-

поощрявшее Обейдуллу, не могло, конечно, потворствовать ему явно. Он был арестован и увезен в Константинополь.

Поход Обейдуллы интересен как образец ведения войны курдами. Быстро взявшись за оружие, они столь же быстро охлаждаются, как только встречают сопротивление; забота о добыче значительно превышает даже преданность своему шейху; Джелалинские курды идут за шиитом Теймур-агой против своего единоплеменника, да еще окруженного обаянием религиозным. Одним словом, во всех действиях проявляется не стойкий и смелый народ, а просто дикие грабители, неспособные к сколько-нибудь продолжительному усилию и готовые пожертвовать всем из-за минутной грошовой выгоды.

Из обзора истории курдов можно сделать вывод, чрезвычайно важный при оценке возможности тех или других их действий в случае политических осложнений в ближайших к Курдистану странах. Мы видели, что курды мало известны чувства патриотизма в том смысле, как мы его понимаем; преданности к турецкому правительству вовсе нет; за то довольно сильно чувство привязанности к своему роду и его главе. Это последнее чувство повело к замечательной устойчивости племенных разделений, так что названия некоторых племен можно проследить на многие века назад.

Деления курдов на племена/

Первоначально несомненно, все курды делились на племена или роды и вели кочевой образ жизни¹⁰. Но со временем, в эпохи усобиц и нашествий некоторые роды были рассеяны, родоначальники истреблены и таким образом появились так называемые неплеменные курды. Им не под силу было кочевать, большая часть их стала оседлыми земледельцами. Под влиянием увеличения народонаселения и выгод, представляемых земледелием и постоянными местами для зимовки, особенно в северном Курдистане, большая часть племенных (аширетных) курдов выстроила себе селения, где укрывается зимой¹¹, об-

-349-

рабатывает при них небольшие клочки земли, а летом уходит со стадами на горные пастбища, присылая в зимовники только часть людей на время уборки хлеба. Наконец, многие племена южного Курдистана, пользуясь теплыми зимами в долинах Месопотамии и Ардеяна, никогда не живут в домах, а кочуют со своими стадами, даже не придерживаясь постоянных путей.

Главная масса оседлых курдов живет на южных скатах Таврских гор к востоку от Диарбекира, в округах Хейкари и Сулейманиэ и в Персидском Курдистане. Будучи трудолюбивыми земледельцами и садоводами, они иногда достигают значительного благосостояния. Эта черта, резко отличающая их от кочевого и полукочевого курда, повела к тому, что некоторые исследователи находили возможным выделять оседлых курдов в особую народность¹². Но это положительно ошибочно; есть оседлые курды (в Хейкари), не потерявшие связь со своими кочевыми соплеменниками и ничем не отличающиеся от не входящих в состав аширетов оседлых собратий. Оседлые курды, живущие ближе к равнинам, вполне подчинились турецкой власти и несут все повинности, не исключая и воинской; за это их более свободные соплеменники называют курдами райя.

В судьбах Курдистана райя едва ли могут играть какую-нибудь роль; решающий голос всегда будет за главами кочевых и полукочевых аширетов.

Курдский аширет есть *род* в первобытном значении этого слова¹³. Управляется он агой, иногда носящим звание шейха, хана. Ага бывает всегда из одной правящей семьи, но правильного наследства нет. Прежде было несколько знатных фамилий, которым подчинялись целые группы аширетов; таковы были эмиры Хейкарийские, ханы Бахтанский, Бехдинанский, наследственные паши Ревандусские, Битлисские, Баязетские и др. Турки постарались истребить и разорить эти роды, и теперь остались только боковые линии, которые все же пользуются большим уважением у курдов. Степень власти аги аширета совершенно зависит от его личного авторитета; обыкновенно она далеко не неограничена.

-350-

Под влиянием политических событий аширеты иногда разбиваются на части и, сохраняя родовое название, теряют почти всякую связь. Таковы, например, аширет Касканлы, до 1878 г. живший южнее Карса, часть которого теперь переселилась в

¹⁰Замечательна привязанность курдов к кочевой жизни; курды, луры и бахтиары единственные кочевники-арийцы.

¹¹В Битлисском вилаэте есть племена, которые в силу старинных договоров имеют право на зиму становиться на постой в армянские селения. Понятно ужасное положение беззащитных христиан, обязанных жить совместно с вооруженными дикарями.

¹²Приложение №3.

¹³Некоторые племена столь многочисленны, что делятся на второстепенные ветви с отдельными именами; курды называют и это аширетами.

Пассинскую долину в окрестности Гассан-Калы; многочисленный и хищный аширет Джелали, прежде живший в Эриванском ханстве, теперь разделенный между тремя государствами и др. Соперничество старшин, а также споры за пастбища, воду и т. п., кровомщение, которое очень распространено между курдами, часто ведут к междоусобиям. Турецкое правительство, конечно, старается прекращать беспорядки, но редко это удается. В 1892 и 1893 году происходила настоящая война между большими аширетами Хайдеранлы и Гассананлы и, несмотря на близость турецких гарнизонов, власти ничего не могли сделать. Понятно, что в южном Курдистане, где войск почти нет, подобные случаи еще чаще.

Главное достояние курда — его стада. Хлебопашество у полуоседлого курда крайне незначительно и служит для удовлетворения собственной, скудной потребности. Курды продают шерсть, живых баранов; женщины ткут ковры и паласы, прежде были известны курдские сукна, но теперь они почти исчезли, вытесненные английскими подражаниями. Прежде Курдистан снабжал соседние страны верховыми лошадьми. Особенно славилась полукровная арабская порода, известная под названием кяглан. Теперь коневодство в полном упадке; хорошие лошади встречаются только в высшем сословии. Насколько велика разница между конем породы кяглан и простым, можно судить по цене: кяглан ценится от 200 до 500 руб. на наши деньги, простой куртин от 50 до 100.

Кяглан обыкновенно роста небольшого, не более 1½ вершков, но обладает широкой и глубокой грудью, великолепной спиной; правильные, сухие ноги позволяют ему преодолевать всевозможные препятствия под громадным весом. Голова арабского типа, шея немного тяжела. Курдские лошади, выросшие на горных пастбищах, отличаются необыкновенной цепкостью и можно видеть курда скачущим по таким местам, где даже привычные всадники обыкновенно идут шагом или слезают.

Курдская лошадь ловкая, поворотливая; только исключительные лошади обладают способностью быстро двигаться на

-351-

большие расстояния: при столкновениях с нашими казаками курды на коротках выказывают больше резвости, но на 5-6 верстах всегда сдают.

Прежде курды дрались преимущественно и даже исключительно верхом. Теперь в случае дальнего похода будет, конечно, то же самое, но если театр военных действий коснется мест их кочевий, следует рассчитывать на появление многочисленных пеших скопищ. Конный курд вооружен саблей, кинжалом, винтовкой, иногда одним или двумя пистолетами; пика в северном Курдистане почти вывелась из употребления, в южном же еще очень распространена, зато там меньше ружей.

Курды очень жадны на приобретение скорострельных ружей и нередко устраивают засады на нашей границе с исключительной целью завладеть винтовкой казака или солдата пограничной стражи. В северном Курдистане особенно распространены ружья Пибоди у более зажиточных, и Снайдера у простых курдов; последнее объясняется раздачей этих ружей перед войной 1877 г. Конечно, курды их не возвратили. Особенно ценятся наши берданки, если номера на них исправны, т. е. если они из числа казенных. Такая берданка ценится от 80 до 100 р., и армяне наших пограничных областей часто воруют их у солдат для перепродажи курдам. Кроме того в обращении очень много берданок тульского завода без номеров, сделанные из бракованных частей. Эриванские купцы много вывозят таковых в Маку, где существует положительный рынок контрабандного оружия и патронов. Такая берданка стоит от 30-50 рублей, и так как курды не имеют никакого понятия о меткой стрельбе на дальние дистанции, подобные ружья вполне удовлетворяют их потребностям. Насколько велик вывоз оружия и патронов из России в Курдистан, можно судить по тому, что в 1889 году, когда мне пришлось быть в Маку, на базаре стояли следующие цены: патрон бердана изготовления 1885 г. (первого снаряжения) 5 к., патрон револьвера Смит и Вессон, тульского приготовления 1882-86 гг. 3 к.; цены эти ниже тифлисских рыночных.

Понятно, что при подобных условиях почти все курды обзавелись скорострельным оружием. Курд обыкновенно носит как можно больше патронов; иногда до 200. Расположены они в патронташах поясных и через оба плеча. Одежда кур-

-352-

да состоит из многочисленных жилеток, поверх которых надевается кафтан, обыкновенно расстегнутый; широкие штаны и башмаки поверх толстых шерстяных чулок дополняют этот костюм. Богатые курды, особенно в торжественных случаях, одеваются очень пышно, в бархат и парчу. Вообще они любят яркие цвета, особенно светло-голубой и красный. Головной убор состоит из войлочной шапки и намотанной кругом ее чалмы. Форма и величина шапки и чалмы изменяется сообразно тому, к какому племени принадлежит курд. В южном Курдистане некоторые аширеты носят чалмы совершенно невероятных размеров. Курд обыкновенно бреет бороду и носит большие усы. Только старики и муллы носят бороды. Исключение составляют курды кизилбаши, которые носят бороды и даже часто красят их хной. Благодаря высокому росту, ловко сидящей одежде и оружию, курд-горец производит впечатление красивого, ловкого и смелого воина.

В отношении одежды оседлые курды Арделяна и Керманшахана составляют исключение; они носят темные одежды и наружностью скорей похожи на земледельцев-персов, чем на курдов.

Вообще простой курд крайне нечистоплотен. Это сказывается и на их жилищах. Курд зимой живет в полуподземных домах, освещаемых отверстиями в потолке. Тут же зимует и весь его скот; в большинстве случаев людское отделение расположено на возвышении, отгороженном решеткой от конюшен и хлевов. Богатые курды имеют отдельные комнаты и даже стараются их украсить резными потолками, коврами и т. п. В прежние времена знатные владетельные князья жили в укрепленных замках или дворцах. Образцом подобного строения может служить Баязетский замок. Теперь все это отошло в область преданий.

Летом курд живет в палатке (чадр), сделанной из черной шерстяной материи. Палатки эти очень удобны и поместительны, укрывают одинаково хорошо и от дождя и от жгучего солнца Курдистана. Смотря по состоянию курда и по составу его семьи, чадр разбивается ширмами из перевитого шерстью тростника на несколько отделений. Ширмы (чих) бывают разного достоинства и у богачей перевиты не шерстью, а разноцветными шелками. Хотя женщины у курдов не прячутся от му-

-353-

жчин и не закрывают лиц (кроме знатнейших, старающихся подражать туркам) все же в палатке есть особое женское отделение, куда посторонние не входят.

Курд питается почти исключительно молоком и сыром. Хлеб в постоянном употреблении только у богатых, большинство же ест мучные лепешки в крайне ограниченном количестве. В южном Курдистане в большом употреблении рис. Мясо едят только в торжественных случаях, так как слишком ценят скот.

Курды при передвижениях возят все на выюках, арбы очень редки. Сами они едут верхом, если есть хоть какая-нибудь лошадь. Седло и мундштук у них арабского образца.

По праздникам, на свадьбах и т. п. курды устраивают состязания в верховой езде и владении оружием, нечто вроде джигитовок кавказских горцев, но гораздо низшего достоинства. Любимая их игра — джерид, т. е. метание копья и в этом они очень ловки.

Стреляют курды в большинстве случаев плохо, а об употреблении прицела и меткой стрельбе на дальние расстояния не имеют понятия, хотя не прочь пускать пули на авось.

При столкновениях на нашей границе они стараются действовать из засад, и огонь их на коротких расстояниях, ближе 200 шагов, опасен. К холодному оружию курд прибегает

лишь в самой последней крайности или когда можно резать беззащитных. Поэтому никогда не было примеров, чтобы курды выдерживали стройный сомкнутый удар кавалерии.

II.

Нынешнее состояние Курдистана.

В персидском Курдистане курды в различной степени подчинены правительству. Оседлые курды, особенно живущие в городах, несут повинности наравне с остальным населением. Кочевые платят небольшую денежную повинность, когда удастся их к тому вынудить и вполне самостоятельны в своих внутренних делах.

Так как персидское правительство отлично умеет во время влиять на курдских начальников, то большей частью курды не причиняют ему особых хлопот. С другой стороны,

-354-

в случае большой войны курды едва ли окажут помощь персам; гораздо вероятнее, что они воспользуются случаем, чтобы ограбить своих мало воинственных соседей.

В Турции правительственная власть сильнее, но все-таки она не одинаково лежит на курдах. Курды райя вполне подчинены и даже отбывают воинскую повинность в регулярных войсках.

Принудить к тому племенных курдов до сих пор не удавалось и с организацией конницы Гамидиэ (о которой будет сказано ниже) самая мысль о службе их в низаме, по-видимому, оставлена. Турецкая власть сильна вдоль главных путей, пересекающих Курдистан и по близости от городов с гарнизонами, но Хейкарийский округ, внутренность Таврских гор и в особенности Дерсим до сих пор мало подчиняются турецкой власти. В случае необходимости для турецких чиновников проникнуть в горы обыкновенно снаряжается целая экспедиция; такие экспедиции не всегда кончались удачно для турок. Выше мы видели, что даже во время войн с христианской Россией курды не прочь были пограбить своих единоверных властителей.

Теперь обстоятельства несколько изменились: у турок и курдов явился под боком общий враг, на которого они прежде почти не обращали внимания; я говорю об армянах, населяющих северный Курдистан. До последних десятилетий армяне терпеливо сносили тяготеющее над ними иго и не мечтали о политической роли. Простые армяне, поселяне и теперь не думают ни о чем подобном. Этим несчастным, забитым людям только в пору думать о хлебе насущном. Не то происходит в городах. Под влиянием иноземных, преимущественно английских внушений, в последние годы среди городских армян и духовенства началась агитация в пользу восстановления независимости армян и возрождения давно исчезнувшей Армении. Вопрос этот обсуждался на Берлинском конгрессе, что пробудило в среде армян, населяющих Курдистан, самые неумеренные надежды.

Понятно чувство злобы, которое возникло среди курдов; мысль о том, что они, составляющие большинство населения страны, будут в подчиненном положении у глубоко презираемого ими невоинственного меньшинства, совершенно невыносима для всякого мусульманина, особенно же для курда.

-355-

Случаи нападения на армян участились и наконец в 1894 году разыгралась известная сассунская резня. Надо сказать, что первый повод к ней подали сами армяне, которые, в

минуту первоначального успеха своего, произвели невероятные жестокости над захваченными мусульманами¹⁴.

Ненависть курда к армянину имеет не только религиозное происхождение; тут не малую роль играют и экономические причины. Вся торговля страны в руках армян; сбор податей не раз сдавался с торгов армянам же. Всякому жившему в Азии известно, что значит армянское ростовщичество. Понятно, что курды рады случаю грабить тех, кто их постоянно обирает на законном основании. Во всяком случае все эти волнения наносят большой ущерб турецкому правительству и ставят его в очень трудное положение относительно курдов. Правительство, конечно, не может терпеть своеволия и грабежа; с другой стороны, султану трудно слишком сурово наказывать курдов, которые объявляют, что они действуют в защиту ислама. Ведь в случае внешней войны туркам придется разжигать те самые чувства религиозного фанатизма, которые теперь надо подавлять.

Конница Гамидиэ

Чтобы взять курдов в руки и быть в состоянии воспользоваться ими в случае войны, в среде турецких государственных людей возникла мысль о формировании из них иррегулярных конных полков¹⁵.

В 1890 году было обнародовано повеление султана, вследствие которого все кочевые племена Азиатской Турции обязывались формировать из своей среды конные полки, причем взамен службы на собственном иждивении с них слагались некоторые подати и повинности; для указания на то, как дорога султану мысль о создании этих полков, всей новой коннице было

присвоено

название

Гамидиэ.

-356-

Командир корпуса, мушир Зекки-паша, летом и осенью 1890 года лично посетил наиболее влиятельных курдских старшин и заручился от них обещанием содействия. При этом он обещал от имени султана ордена и чины, сообразно числу выставленных всадников; кроме того, старшинам указывалось, что султан рассчитывает на них как на верных защитников ислама. Большая часть глав аширетов охотно согласилась на предложение правительства. В сущности, им и нельзя было не согласиться; им обещали деньги, оружие, награды, освобождение от многих податей (правда, что они и так их платили очень редко); обещали не нарушать целостности аширетов и взамен всего этого требовали только назваться известным номером полка (алая); обязанности военной службы, обучение, дисциплина, все это представлялось курдам чем-то весьма отдаленным и сомнительным, а выгоды были немедленные. В 1891 году в мае месяце были собраны все аги и шейхи, взявшиеся сформировать полки. В своих красивых костюмах, ловкие, хорошо вооруженные, они сделали большое впечатление в Константинополе. Под влиянием желания получить побольше наград, многие взялись выставить столько всадников, сколько никогда не было в их племенах. Награды были розданы, чины пожалованы, старшины вернулись в Курдистан и Закки-паша приступил к действительному формированию полков, или вернее к проверке числа всадников, заявленных агами. Самый набор производился следующим образом: назначался сборный пункт для одного или нескольких аширетов, и курды собирались туда со своими лошадьми. Всадники осматривались и записывались, лошади таврились и затем, после угощения все расходились по домам. Оказалось, что людей везде достаточно, но лошадей далеко не хватает. Несмотря на грабеж лошадей у армян (власти смотрели на это

¹⁴Нечто подобное можно было видеть в Карской области, где в 1890 году действовала шайка Кукунянца. Кукунянец был осужден в 1892 году к бессрочной каторге. Его подвиги были хорошо известны в Курдистане.

¹⁵Сведения о порядке формирования полков Гамидиэ почерпнуты мной из записки полковника Грязнова «Курды и курдская конница».

сквозь пальцы и раз затавренная лошадь уже не возвращалась) несмотря на то, что таврились всякие лошади без разбора, все-таки оказалось налицо едва половина обещанных коней.

Курдские аги, которых раньше называли разбойниками и бродягами, теперь щеголяли орденами и чинами к великому неудовольствию офицеров регулярных войск. Считая себя призванными защищать ислам, они начали эту защиту грабежом армянских селений.

-357-

Положение, на основании которого должны были формироваться полки Гамидиэ, состоит из следующих главных пунктов:

1) Каждый полк (алай) состоит из 6 сотен — 512 всадников. В каждом полку знамя, в сотне значок.

2) Командиры полков и по одному офицеру на сотню (бейлюк) назначаются из регулярной кавалерии (сувари).

3) Полки собираются лишь на три месяца в году для обучения.

4) Штабы полков существуют постоянно.

5) Казенное обмундирование и вооружение выдается лишь на время сборов.

6) Каждый шатер обязан выставить по одному всаднику в возрасте от 15 до 45 лет. Возраст лошади не определен. Шатер, не выставивший всадника должен дать пешего человека для службы в низаме.

7) Во время сборов все довольствие всадников идет от казны.

8) В важнейших местностях Курдистана предположено открыть школы для молодых курдов. Кроме того, предположено отправлять в константинопольские военные школы молодых людей из знатнейших фамилий.

Интересно посмотреть, насколько это положение выполнено до сих пор или выполнимо в ближайшем будущем. Для этого рассмотрим его по пунктам:

1) В 1892 и 93 году почти ни один полк не мог быть доведен до полного числа всадников вследствие недостатка лошадей. Большинство полков имело не более 3-х сотен. Недостаток этот, конечно, не может быть исправлен.

2) Назначение командиров алаев из регулярных войск в высшей степени не понравилось главам аширетов, которые увидели в этом нарушение своих исконных прав. Курды не слушают регулярных офицеров, а в некоторых местах просто прогнали их.

3) Учебных сборов до сих пор не было: в 1894 и 1895 годах были примеры вызова полков Гамидиэ вследствие армянских волнений, но их не обучали и они ничем не отличались от прежних курдских ополчений.

-358-

4) Назначение штабов состоялось во многих полках.

5) Обмундирование и вооружение не выдавалось, да его и нет на сборных пунктах. Если бы его привезли в настоящее время, курды приняли бы его с радостью, но назад конечно бы не отдали.

6) Всадника от каждой палатки многие ашикеты могли бы выставить, но едва ли это сделают в особенности теперь, когда наступил период разочарований. Пеших людей в низам племенные курды не дадут, и насильственное проведение такой меры немедленно вызвало бы всеобщее восстание.

7) Довольствие от казны выдаваться может в виду того, что в распоряжении турецких властей всегда много продовольственных запасов вследствие сбора податей натурой.

8) Открытие школ в Курдистане и отправка молодых курдов из знатных фамилий в Константинополь есть чрезвычайно важная и разумная мера. Деньги на это султан пожертвовал из собственных средств и потому осуществление проекта очень вероятно.

Турецкие школы все имеют духовный оттенок, а потому весьма вероятно, что равнодушные к делам веры курды в следующем поколении станут фанатиками. Шариат — враг всяких сословных и племенных различий, и если ему удастся слить курдов в одно целое, они представят из себя почтенную силу. В случае появления способной личности может получиться нечто подобное Дагестану времен Шамиля. Посылка знатных курдов в Константинополь тоже не лишена значения; благодаря своему происхождению они дадут хороший контингент образованных командиров для полков Гамидиэ и, вероятно, будут более преданы Турции, чем нынешние аги, шейхи и ханы.

Летом 1892 года Мушир-Закки-паша начал вторичный объезд Курдистана. Заранее были назначены сборные пункты будущих полков. К этим сборным пунктам сходились массы курдов, грабя по пути оседлое население, особенно забирая лошадей. Выше было уже сказано, что в полках оказалась едва половина штатного числа всадников. Формирование и запись полков продолжались до 1894 года, встречая все большие и большие затруднения. В 1893 году аширеты Гайдеранли и Гассананлы передрались между

-359-

собою. Часть Хейкарийских курдов ушла в Персию. В 1894 году случилась Сассунская резня, пришлось принимать меры для успокоения курдов и дальнейшее формирование полков Гамидиэ было приостановлено. Всего из курдов было сформировано около 50 полков, что представляет собой 12-15 т. всадников. Полки эти до сих пор ничем не отличаются от прежней курдской вольницы. Их ни разу не собирали в учебные сборы и они совершенно не знают своих номинальных командиров и инструкторов.

При условии полного спокойствия в крае, туркам, вероятно, удалось бы при помощи организации Гамидиэ взять курдов в руки. Волнения 1894 и 1895 года надолго отсрочили это дело.

Если турки в самом деле искренно заступятся за армян, живущих в Курдистане, они надолго усилят враждебные властям чувства курдов и потеряют и то немного, что уже сделано для водворения порядка в этой стране. Полное покорение курдов обойдется очень дорого и уж конечно от организации Гамидиэ не останется и следов.

III.

Бывшие сношения русских властей с курдами.

Первые сношения русских с курдами отнесены к 1827 году, когда граф Паскевич покорил Эриванское ханство. Курды верно служили Эриванским сардарям и всеми силами помогали им против русских; кроме религиозных причин их побуждало к войне убеждение, вполне справедливое, что с водворением русской власти наступит конец их дикой свободе, своеволию и грабежам.

1828-29 гг. Разгром Персии произвел на курдов сильное впечатление. Когда в 1828 году была объявлена война Турции, Эмир Хейкарийский объявил себя безусловно нейтральным. Главы племен, кочевавших близ Муша и Битлиса, находясь ближе к театру войны, играли в двойную игру; после поражения турок на Саганлуге в начале 1829 года курды, входившие в состав турецких войск, все разошлись по домам, и все начальники ближайших аширетов изъявили свою покорность; граф Паскевич, считая спокойствие Курдистана одним из важных условий ус-

-360-

пешности войны, испросил разрешение на расход в 100 тыс. червонцев для подарков начальникам¹⁶.

Однако курды доказали, что на обещания их полагаться нельзя. После занятия Эрзерума нашими войсками, пользуясь видимым спокойствием края, подрядчики армяне стали разъезжать по стране, скупая хлеб и скот. Такая легкая добыча была слишком большим искушением для курдов. Кроме того мушский правитель Мустафа-паша и ванский паша, недовольные занятием части их территорий и побуждаемые турецким правительством, двинули подвластных им курдов против Баязета и в тыл Эрзеруму. Разбитые везде, они ушли, но мелкие грабежи продолжались, что и вынудило ряд экспедиций против курдов и разорение их селений.

1853-55 гг. В Крымскую войну никаких предварительных сношений с курдами не было, т. к. эта война была совершенно неожиданна для Главнокомандующего на Кавказе. Пограничные курды, пользуясь тем, что в Сурмалинском уезде не было войск, ограбили тамошних армян. С другой стороны наши курды, живущие в Эриванской губернии, большей частью остались верны и даже выставили конную милицию. Победы 1854 года повели к рассеянию курдских ополчений в Турецкой армии, а справедливое отношение к жителям вполне успокоило курдов в занятых нами местностях. Но как только в 1855 году наши войска ушли из Алашкертской долины в Пассинскую, в тылу начались грабежи, особенно усилившиеся после неудачного штурма Карса. Наконец, начальник Эриванского отряда, генерал Сулов, решил наказать грабителей.

Тщательно узнав, к какому племени принадлежали виновники беспорядков, он скрытно двинул из Сурп-Оганеса отряд в 2 роты и 3 сотни, под начальством майора Кореницкого. 2-го октября Кореницкий перешел Алла-даг и разорил 11 деревень общества Зиляндаро аширета Гайдеранли. 7-го Кореницкий благополучно вернулся с добычей.

Так как наказание постигло действительных виновных, а с остальными курдами продолжали обращаться справедливо, то никаких дальнейших волнений не произошло.

-361-

Когда в 1876 году в Азиатской Турции начались приготовления к войне с Россией, турецкое правительство, желая возбудить фанатизм мусульман, стало проповедовать священную войну против русских. В Курдистане эта проповедь особого успеха не имела. Ненависть к христианам выразилась главным образом учащением случаев нападений на местных армян. С другой стороны, курдские начальники, убежденные в победе России и недовольные турками, не замедлили предложить свои услуги русскому консулу в Эрзеруме. Незадолго перед тем турки, желая утвердить свою власть в Дерсимае, построили штаб квартиры в Хозате и Мазгерде. В 1876 году в октябре войска из этих штаб квартир были вызваны в Эрзерум и Карс; не успели они выступить, как запылали их казармы, подожженные курдами, желавшими стереть самый след турок.

Шесть дерсимских бейев и четыре главы аширетов из Битлисского и Ванского вилайэтов пошли дальше своих соотечественников и прямо предложили русскому консулу в Эрзеруме содействие в случае войны. Командир русского действующего корпуса не пожелал воспользоваться услугами курдов.

Во время самой войны курды, жившие в местностях занятых войсками, охотно служили лазутчиками и вообще никакой особой враждебности к русским не выказывали. Некоторые из них оказали нам немалые услуги. Все это так недавно и столько еще живых в числе этих людей, что называть имена и приводить примеры, пожалуй, преждевременно.

В настоящее время было бы, может быть, рискованно рассчитывать на сохранение подобного сочувственного нам настроения курдов. После присоединения Карской области

¹⁶В действительности израсходовали с этой целью всего 4 тыс., а остальные деньги получили другие назначения, так как граф Паскевич убедился в двуличности курдов.

большая часть знатнейших курдов выселилась за границу со многими простыми курдами, не будучи в состоянии переносить новых порядков и считая себя оскорбленными русскими властями, не признававшими их прав на главенство среди их соплеменников. Понятно, что эти люди не скупятся на вымыслы о притеснениях, будто бы переносимых мусульманами в России и всеми средствами возбуждают своих сородичей против русских. Армянские волнения тоже отчуждают курдов от нас. При заступничестве за армян надо очень осторожно отличать действительно ни в чем неповинное сельское население от напол-

-362-

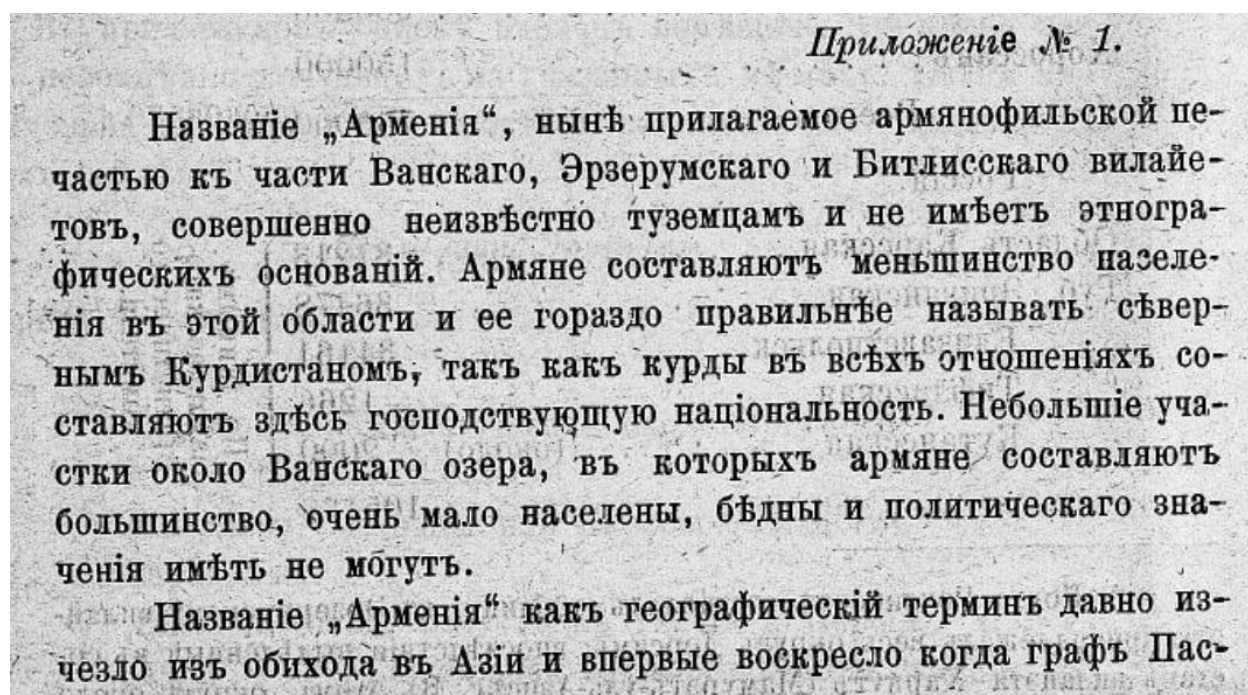
няющих города агитаторов и агентов иноземных комитетов. Эти последние, черпающие немалые выгоды из волнений, стараются всеми силами обострить отношения между народами, населяющими Курдистан. Курды знают, что в наших пограничных областях значительная часть низших административных чинов состоит из армян, не всегда беспристрастных в своих отношениях к местным мусульманам. Водворению подобных порядков в своей стране курд будет сопротивляться до последней крайности; поэтому нам теперь нечего искать сочувствия в сопредельных с нами частях северного Курдистана.

В Хейкари и в Персидском Курдистане дело обстоит несколько иначе. Там власть старшин еще очень сильна и всякая сила, могущая дать надежду на восстановление прежней независимости будет встречена сочувственно. В еще большей степени это может относиться к Дерсимским курдам; эти до сих пор признают власть турок исключительно под давлением силы.

Во всяком случае, крайне необходимо постоянно следить за тем, что делается в Курдистане и для этого мало одного Ванского консула, который к тому же стеснен своим официальным положением.

Агенты в Урмии и в особенности в Маку¹⁷ могли бы оказать очень большие услуги в будущем.

Приложение №1.

¹⁷Приложение №5.

жевичъ назвалъ вновь покоренное Эриванское ханство „Армянской областью“.

Во всякомъ случаѣ жители Ванскаго, Битлискаго и Эрзерумскаго вилайетовъ и не подозреваютъ, что они живутъ въ Арменіи.

Приложеніе № 2.

Численность курдовъ.

Турція. По Роулинсону.

Вилайеть Эрзерумъ	350000 *)
„ Діарбекиръ	320000
„ Битлисъ	130000
„ Ванъ	170000
Вилайеть Харпутъ	130000
„ Моссулъ	250000
Санджакъ Сулейманія	150000
	1500000

Персія.

Азербейджанъ	250000
Арделянъ (Курдиستانъ).	120000
Кирманшахъ	230000
Итого	600000
Хороссанъ	150000
Всего	750000

Россія.

Область Карсская	31213
Губ. Эриванская	36478
„ Елизаветпольск.	34161
„ Тифлисская	1266
„ Кутаисская (около)	2000
	105139

По даннымъ
Варшавскаго
статистическаго
комитета.

*) Когда Роулинсонъ составлялъ таблицу, къ Эрзерумскому вилайету принадлежалъ весь округъ Дерсимъ, впоследствии выдѣленный въ составъ вилайета Харпутъ (Мамуретъ-уль-Азисъ). Въ этомъ округѣ около 150 т. курдовъ кизилбашей.

Приложеніе № 3.

Дѣленіе курдовъ на племена.

Курды дѣлятся на племена или аширеты очень неравной величины; нѣкоторые насчитываютъ тысячи дымовъ (семействъ), другія едва нѣсколько сотъ. Кромѣ того нѣкоторыя племена состоятъ изъ цѣлыхъ группъ аширетовъ, имѣющихъ свои отдѣльныя названія, но не забывающихъ и своего общаго племеннаго имени.

Численность курдскихъ племенъ не можетъ быть опредѣлена съ точностью. При формированіи полковъ Гамидіа пробовали опредѣлить число курдовъ по числу выставляемыхъ ими полковъ, но этотъ способъ не имѣетъ основаній. Нѣкоторыя многочисленныя племена не захотѣли выставить всадниковъ, другія, желая угодить властямъ, обѣщали выставить больше чѣмъ могутъ. Наконецъ число всадниковъ зависитъ больше отъ богатства племени чѣмъ отъ его численности.

Нѣкоторые изслѣдователи усматриваютъ въ не племенныхъ курдахъ особую народность и называютъ ихъ Гуранами; это совершенно несправедливо. Гуранъ или Горанъ значитъ „пастухъ“ и часто прилагается къ простымъ курдамъ какъ презрительное выраженіе. Этого слова не слѣдуетъ смѣшивать съ именемъ большаго полуослѣдлага племени Гурани, живущаго въ Арделянѣ и Керманшаханѣ.

Въ прилагаемомъ спискѣ племенъ помѣщены всѣ имена племенъ несомнѣнно кочующихъ на указанныхъ мѣстахъ. Очень многія племена не вошли въ списокъ по сомнительности имѣющихся о нихъ свѣдѣній.

Вилайэтъ Эрзерумъ.

Аширеть Гассананлы.

- „ Беликли.
- „ Зиланлы (прежде кочевалъ около Эривани).
- „ Адаманлы.
- „ Касканлы (выходцы изъ Карсской области).
- „ Зараканлы.
- „ Джелали (часть кочуетъ въ Россіи и Персіи).
- „ Гайдеранлы { Гайдеранлы Арджешъ { Часть живетъ въ
 Гайдеранлы Абаги Ванскомъ вил.

Вилайэтъ Мамурэтъ-уль-Азисъ (Харпутъ).

Аширеть Дерсимли (Кизилбашъ) состоятъ изъ многихъ аширетовъ.

Милли.

Вилайэтъ Алеппо.

Аширеть Кики.

" Шейханлу.

" Селифанлу.

" Шерканлу.

" Дудеки.

" Торунъ (Лерхъ и Rich оба называютъ этотъ аширеть, хотя Торунъ (турунъ) слово нарицательное, значить „племя“, а иногда употребляется въ смыслъ „начальникъ“).

Вилайэтъ Дيارбекиръ.

Аширеть Раджкотанлы (группа аширетовъ).

" Пенджинарлы (группа аширетовъ).

" Аликанлы (группа аширетовъ).

" Карагёчь.

" Денбели.

" Гулери.

" Дудеки.

" Кумбели.

" Сарджели.

" Омери.

" Пиранъ-али.

" Сукрджи.

" Берифа.

" Бохтанъ (большая группа аширетовъ).

Вилайэтъ Битлисъ.

Аширеть Джебранлы.

" Муть.

" Магдалеми.

" Ширванъ.

" Маманлы.

Вилайтъ Ванъ.

- Аширеть Мавурли.
 " Шевинли.
 " Такурли.
 " Шерефанлы (группа аширетовъ).
 " Джуламеркъ (группа аширетовъ).
 " Вегдинанъ (группа аширетовъ).
 " Хейкари (Орамаръ, Пиньянинъ и много другихъ).
 " Артуши (Артошъ).

Вилайтъ Мосулъ.

Аширеть Ревандузъ (Рованди). По Терху дѣлится на 12
 мамовъ или колѣнъ.

Санджакъ Су-
лейманъ.	{	" Ширванъ.	
		" Белики.	
		" Хожнавъ.	
		" Бабанъ.	
		" Зинджаби.	
		" Дивзеи.	
		" Джаффъ (группа) аширетовъ, большая часть ихъ
живетъ въ Персiи.	

Племена иезидовъ.

Персiя.

Часть аширета Джелали.

- Аширеть Макури (группа аширетовъ).
 " Аку.
 " Билбасъ (многочисленная группа).
 " Зырза.
 " Микри.
 " Бени Арделянъ.
 " Джаффъ.
 " Гуранъ.
 " Авроманъ.
 " Зинджаби.
 " Бельхурръ.

Группа аширетовъ.

Россiя.

Аширеть Касканлы.

- Аширеть Радикли.
 " Джемадю.
 " Далькейраногъ.
 " Джелали (часть).

Племена иезидовъ.

Существуютъ списки гораздо болѣе подробные, но я предпочелъ ограничиться племенами, не возбуждающими сомнѣнiя.

На прилагаемой картѣ надписи именъ аширетовъ помѣщены тамъ, гдѣ живетъ главная масса племени. Нѣкоторые аширеты имѣютъ очень далеко разбросанныя части. Такъ напримѣръ, аширеты Кики и Мили главной массой живутъ у г. Сумейсата, а части ихъ встрѣчаются далеко къ востоку, даже до Мардина; аширеть Ширванъ живетъ въ двухъ группахъ и т. д.

Карцевъ.

<https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/213771/1/UnVQUkxJQjEyMDQ3OTAxLnBkZg==>

Карцев Ю.С. Курды. (Заметки о курдах полковника генерального штаба Карцева) // ЗКОИРГО. Книжка XIX. Тифлис, 1897. С.337- 367.

Примечание:

В ворде страницы – снизу.

Подготовил Бруки Лятиф Маммад